

ПРИКАЗ

Председателя Революционного Военного Совета Республики.

№ 112.

18 июня 1919 года.

г. Харьков.

суровая кара над дезертирами, махновцами, дезорганизаторами и предателями Рабочей и Крестьянской Красной Армии.

Денкинские помещичье-буржуазные банды угрожают сейчас Вяткинским, Харьковским, Полтавским, Курским и Воронежским рабочим и крестьянам. Южный фронт наш пошатнулся. Кто виновник? Кто открыл ворота контр-революционным бандам, собирающимся отнять землю у крестьян и пасть ярмо на рабочих? Ворота открыты эсэишниками, дезертирами, григорьевцами, анархо-бандитами, махновцами, не желающими признавать никакого порядка, никакой дисциплины в рядах армии.

Чрезвычайный Военный Революционный Трибунал под председательством Украинского Народного Комиссара товарища Пятакова рассмотрел дело о предателях-махновцах, сперва пытаясь их подорвать боюю и крестьянскую власть на Украине, а потом открывших ворота заклятым врагам трудового народа.

Трибунал сурово покерал эсэишников и предателей. Такая же кара постигнет всех, кто подрывает дисциплину, боеготовность, боеспособность армии. Махновский штаб уничтожен, но и д махновщины еще не истреблены. Не отделенно агенты предательства подбивают красноармейцев на бессмысленные отступления. Еще там там на южном фронте целые полки самовольно покидают позиции и бегут по пути.

Чрезвычайный Военный Революционный Трибунал своим приговором свидетельствует, что советская власть справится с разложением и разгромом и сотрет эсэишников с лица земли.

Объявляя приговор по делу предателей-махновцев, приказываю огласить и разъяснить его во всех частях, батальонах, батареях, командах армий, действующих на Донском фронте.

Председатель Революционного Военного Совета Республики,
Народный Комиссар по военным и морским делам Л. ТРОЦКИЙ.

Дело „Штаба имени батька Махно“. ПРИГОВОР.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Чрезвычайный Военно-Революционный Трибунал, рассмотрев Июня 17-го дня 1919 года, дело Михайлова-Павленко, Бурбыги, Олейнига, Коробько, Костина, Полунина и Добролюбова устанавливает:

I. Так называемый «Штаб Махно» возник в дезорганизации Советской власти в Гуляй-польском районе, то есть там раз в одном из самых важных районов прифронтовой с белыми войсками. Это создало слабое место, быстро и успешно белыми (что доказываются вкратце ген. Шкуро и Махно), по которому при своем наступлении белые ударили прежде всего. Здесь образовался прорыв, образовавшийся через который белые ударили Красной Армии во фланг и в тыл. Во избежание дальнейшего отступления махновских отрядов штаб, после взятия белыми Гуляй-Поля, преступно разбегался и при том с такой поспешностью, что всякая связь была утрачена и отдельные отряды отделились от штаба все земли, кто куда бежал. Думая до того, что адъютант Штаба Озеров - ильич Олейник, по пути до сих пор, где находится Озеров. Постылавшая проволочка партизанства, своеобразие, избранное начало и приемы и т. п. распалась ночью соседней с махновцами армии и в значительной мере действительно усугубила бегство. Таким образом «Штаб Махно» возник в том, что доставил возможность белым занять Красной Армии в тыл, что сам позорно и трусливо бежал, потеряв связь с частями и расскладываясь в разные стороны, и в том, что систематически разрывал все только связи, во и соседние воинские части. Поэтому все выше «Штаба Махно» и все поспешно деятельности Штаба именован в содеянное такими преступлением, против Рабочей-Крестьянской Революции и правды.

II Михайлов-Павленко, Бурбыга и Олейник входили в состав так называемого «Штаба Махно», при чем первый, имея своей должности «финансового инспектора», был заместителем начальника штаба, второй был помощником начальника штаба по окрестностям части, а третий был адъютантом начальника штаба Озерова.

3) Михайлов-Павленко был одним из самых главных воротил всех так называемой Махновщины, в Бурбыга одним из самых деятельных работников.

4) Коробько командовал особым полком «имени батька Махно».

5) Кистин, Полунина и Добролюбов были посланы так называемым «Военно-революционным советом Гуляй-Польского района» в качестве инструкторов по созыву контр-революционного районного съезда советов, имея целью разложить и усилить разлагающееся движение «Штаба Махно». При этом все трое возмущены своим назначением и вместо того, чтобы бороться с белыми, начали созывать окрестный съезд.

III. Кроме того, Михайлов-Павленко и Бурбыга столь поспешно и беспорядочно бежали из Гуляй-Поля, что потеряли всякую связь со своим штабом и своими частями. Прибыв на ст. Гайчур, они получили приказание немедленно сдаться и задержать отступающую кавалерию и принять меры к охране ст. Гайчур, а командармы оторвались дальше на бровнишке в Гуляй-Поле. Зная, что командармы в Гуляй-Поле они, тем не менее, не только не исполнили его приказа, но и не пытались задержать кавалерию и принять меры к охране ст. Гайчур не исполнили, но и бежали дальше на ст. Чалыво.

IV. В результате подобных действий подстрекающих и тех их соратников, которые еще не сели на склянку подстрекающих вся прокламация «Помстительская армия имени батька Махно» позорно разбежалась, отгнав белым фронт, а в соседней армии стало усиленно распространяться махновское разложение.

Считая означенных лиц, а именно Михайлова-Павленко, Бурбыгу, Олейника, Коробько, Костина, Полунина и Добролюбова виновными в том, что они активно содействовали разлагающему влиянию так называемого «Штаба Махно», участвовали в разрушении важного участка фронта против белых и оказали вредную помощь наступлению белогвардейцев, а Михайлов-Павленко и Бурбыгу, кроме того, в том, что они и лично дезертировали. Чрезвычайный Военно-Революционный Трибунал Донецкого Бассейна, имея во внимание также вышеизложенные деяния означенных лиц, при котором каждое дезорганизующее действие является приносимым Рабочей-Крестьянской Революции, независимо от мотивов, побуждающих это действие совершить, постановил: осудить: Михайлова-Павленко, Бурбыгу, Олейника, Коробько, Костина, Полунина и Добролюбова - расстрелять.

Подписали: Председатель Трибунала Г. Пятаков. Члены: С. Бужалин, Рафаил.